

УДК 329.61

Усиление конкуренции за влияние в Сахеле между «Аль-Каидой» и «Исламским государством»¹

Нечитайло Дмитрий Анатольевич

Кандидат политических наук,

Институт востоковедения Российской академии наук,

107031, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, 12;

e-mail: Khivorshinos1@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению роли и влияния запрещенных в России террористических радикальных организаций «Аль-Каиды» и «Исламское государство» в Сахеле. Рассматриваются исторические аспекты проникновения этих незаконных группировок в регион и идеологическое наполнение их деятельности. Большое внимание уделено изучению идеи строительства крупных исламистских государств среди местных организаций, что нашло определенную поддержку у «Аль-Каиды» (запрещенной в России организации). В статье в качестве основы успешного привлечения новых сил в свои структуры отмечается аффилированность «Аль-Каиды» (запрещенной в России террористической организации), а также учет ее руководством местных традиций и взглядов на ислам и шариат. Отмечены факты пересечения интересов и прямого противостояния локальных организаций (например, Боко Харам) с нелегальным и запрещенным в России «Исламским государством». Основные выводы в работе связаны с наличием долговременного и упрочивающегося взаимодействия «Аль-Каиды» (запрещенной в России террористической организации) с местными группировками. Отмечается различие в масштабе постулируемых этими находящимися вне закона России радикально-террористическими объединениями: наличие глобальных целей, связанных с противостоянием по линии глобального джихада, в идеологической картине «Аль-Каиды» и более локальных, направленных на борьбу с «неисламскими» режимами, у «Исламского государства».

Для цитирования в научных исследованиях

Нечитайло Д.А. Усиление конкуренции за влияние в Сахеле между «Аль-Каидой» и «Исламским государством» // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 320-329.

¹ «Аль-Каида» и «Исламское государство» – запрещенные в России террористические организации.

Ключевые слова

Запрещенные в России террористические организации «Аль-Каида» и «Исламское государство», Сахель, джихадизм, салафиты.

Введение

В настоящее время Сахель стал одним из плацдармов международного радикального исламизма. Этому способствовали ухудшение ситуации в сфере безопасности в Мали, Нигере, Буркина-Фасо, в результате чего у местных режимов, за исключением Алжира, фактически не осталось рычагов для нормализации ситуации. В то время как головная «Аль-Каида» (террористическая организация, запрещенная в России), располагающаяся в районе афгано-пакистанской границы, находится в сложной ситуации в «зоне племен» – группировок, разделяющих идеологические установки этой незаконной организации и получивших возможность значительных финансовых пополнений за счет многомиллионных выкупов за захваченных иностранцев.

Наибольшую активность в этом регионе проявляют организация «Аль-Каида в странах исламского Магриба»², «Ансар ад-Дин» и «Движение за единобожие и джихад в Западной Африке». Ими было налажено взаимодействие с нигерийской радикальной исламистской группировкой «Боко харам». Местные салафитские структуры формируются исключительно по клановому принципу, а при реализации своей идеологической линии радикалы от ислама, с целью обретения широкой поддержки, отказываются от жесткого навязывания норм «чистого ислама». На север Мали прибыло значительное число иностранных боевиков из Того, Бенина, Нигера, Нигерии, Гвинеи, Сенегала, а также Египта, Алжира и даже Пакистана [Фитпуни, Абрамова, 2014].

Процесс активизации незаконных радикальных организаций: истоки, причины и цели экстремистско-террористической деятельности

Создание запрещенной в России террористической группировкой «Исламское государство» стратегического плацдарма в Ливии спровоцировало активизацию в Сахеле деятельности организаций, аффилированных с другой незаконной радикальной организацией «Аль-Каида» во главе с А. Завахири. В частности, с конца 2015 года запрещенная в России «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) и союзные ей группировки стали предпринимать активные попытки по расширению зоны своих операций на Буркина Фасо, Кот д'Ивуар, Мавританию и Мали. В связи с этим закономерными стали резонансные те-

2 «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (переименована из «Салафитской группы проповеди и борьбы») – международная террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории России решением Верховного Суда РФ от 13.11.2008 по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации [Террористические и экстремистские организации, www].

ракты, проведенные боевиками запрещенной в России «АКИМ» в столице Буркина-Фасо г. Уагадугу, где в результате атаки кафе были захвачены заложники из числа посетителей близ расположенного отеля «Сплэндид», где часто селятся представители западных стран, в том числе сотрудники ООН. Позднее запрещенная АКИМ взяла на себя ответственность за нападение миротворческие силы «MINUSMA» ООН в Тимбукту в Мали. В начале февраля 2016 года, экстремисты предприняли атаку на отель «La Palmeraie», расположенный между аэропортом и административной частью города на юге страны, в котором были расквартированы нигерийские полицейские, работающие с MINUSMA [AQMI revendique..., 2016, www]. За два месяца до этих нападений, 20 ноября 2015 года атакам подвергся «Блу Хотелл» сети «Рэдиссон» в малийской столице Бамако. Как и в случае нападения в Уагадугу, операция была проведена небольшой группой – тремя вооруженными экстремистами [Mali: retour sur l'attaque..., www].

Все эти атаки стали результатом наращивания координации между региональными салафитскими организациями, аффилированными с террористической «Аль-Каидой» (деятельность которой запрещена в России) и демонстрацией возможностей по проведению резонансных акций радикального «Исламского государства» (деятельность которой также запрещена в России). Большинство возникших на Севере Африки и Сахеле группировок («Джунд аль-Хилафа» в Алжире, «Бригада Укба бин Нафи» в Тунисе), заявивших о своей приверженности непризнанному квазигосударству ИГ, возникли вследствие оттока боевиков, ранее входивших в состав АКИМ и разочарованных отсутствием операций, проводимых руководством структуры.

При проведении терактов, салафиты следуют стилю «Аль-Каиды» (организация запрещена на территории Российской Федерации), в частности, избегают напрасных жертв среди мирного мусульманского населения. Во время захвата заложников боевики отделяют последователей мусульманской религии и «неверных». Причем возможно приравнивание к мусульманам также тех из христиан, кто может наизусть процитировать аяты Корана.

Своими нападениями боевики стремились также решать свои тактические задачи по недопущению установления стабильности в регионе. Так, например, атака на «Блу Хотелл» сети «Рэдиссон» (2015) совпала с очередным раундом переговоров при посредничестве Алжира между правительством Мали и группировками, входящими в «Национальное движение за освобождение Азавада», которое лидер радикальной исламистской организации «Ансар ад-Дин» Ияд Аг Гали назвал «блюдом стыда». АКИМ также проводит другие операции, включающие в себя убийства вождей племен, сотрудничающих с малийскими силами безопасности. Аналогичным образом атака на «Капучино Кафе» и отель «Сплэндид» в Уагадугу 15 января 2016 года была совершена через два дня после теракта в Джакарте, чем способствовала отвлечению внимания средств массовой информации от первого в истории в Юго-Восточной Азии теракта, совершенного сторонниками запрещенного в России ИГ.

Средства и формы влияния и конкурентной борьбы

Для недопущения пропагандистского перевеса в информационном пространстве в сторону незаконного формирования ИГ аффилированные с запрещенной в России «Аль-Каидой» структуры стремятся совершать акции, резонанс которых привлекает внимание СМИ и усиливает авторитет их «головной организации», что в результате обеспечивает приток в их ряды новых сторонников из различных регионов мира. В условиях доступности и широкого распространения информации о деятельности «Аль-Каиды» или ИГ, активизация этих идеологически близких запрещенных экстремистско-террористических группировок напрямую способствуют росту «политического веса» их региональных филиалов, находящихся независимо от стран и континентов «на одном поле битвы».

В документах, которые обнаружили журналисты после начала контртеррористической операции Франции в Мали в 2013 году, отмечается, что лидер запрещенной в России АКИМ А. Друкдель посоветовал своим боевикам и союзным его структуре салафитским организациям «притвориться, что джихадистское движение является внутренним, возникновение которого обусловлено локальными причинами» [Mali al-Qaida's Sahara Playbook, 2013, www]. Наряду с этим, по его мнению, сторонникам радикального исламизма необходимо скрывать свои экспансионистские планы [там же]. Таким образом, ФОМ нередко демонстрирует националистический и освободительный характер, скрывая свои связи с «Ансар ад-Дин», АКИМ или другими экстремистско-террористическими группировками [Zenn, 2015, www]. С этой целью действующие в Сахеле радикальные исламистские группировки, ориентирующиеся на запрещенную в России «Аль-Каиду»: «Ансар ад-Дин», АКИМ, «Фронт освобождения Масина» (далее – ФОМ), «Движение за единобожие и джихад в Западной Африке» – делают ставку на сотрудничество с местными племенами, стремясь создать прочную социальную базу среди сахарских кланов [Фитпуни, Абрамова, 2014]. Для этого салафитские организации выстраиваются на этнической основе. Руководители группировок осознают, что для местных племен национализм является главенствующей идеологией, превосходящей по влиянию «надклановую» идеологию исламизма. Так, например, основатель «Ансар ад-Дин» Ияд Аг Гали отстаивает интересы своего племени ифогас. АКИМ действует в Мали под знаменем «Ансар ад-Дин», костяк которой составляют туареги. «Фронт освобождения Масина», состоит из племени фулани. Лидер организации Х. Куфа стремится к воссозданию эмирата Фулани и проявляет особую активность в районе Сикассо, Мопти, Сегоу, Кулиноро. Руководитель группировки «Движение за единобожие и джихад в Западной Африке» Абу Валид ас-Сахрауи происходит из племенной конфедерации регуйбат, населяющую ряд государств региона, что позволило ему привлечь значительное число соплеменников из соседних Мавритании, Буркина Фасо, Мали, а также установить тесные связи с крупными племенами сонгай и ламхара.

Современные джихадисты Сахеля используют достижения исторических фигур в пропагандистских целях, хотя и разрушают памятники духовным вдохновителям «священной вой-

ны» прошлого, поклонение которым салафиты рассматривают как проявление многобожия. 3 мая 2015 года «Движение освобождение Масина» частично разрушили могилу Секу Амаду в Хамдалла, Мали. Секу Амаду (около 1776-1845) был одним из мусульманских ученых, которые вели джихад в Западной Африке в XIX веке. Около 1818 года, он построил империю под названием Масина на территории современной Мали со столицей в г. Хамдалла. Затем Масина был захвачен другим джихадистским лидером прошлого Аль-Хадж Умар Таллом (1794-1864).

Радикалы от ислама также обращаются к идеалам, за которые вели борьбу несколько веков назад видные предводители священной войны. Так, идеология ФОМ направлена на возрождение империи Масина (которая включала и территорию современного Мали) в пропагандистских материалах заявляет о желании восстановить Андалузский империю на юге Испании, а «Движение за единобожие и джихад в Западной Африке» стремится возродить «священную войну» Аль-Хаджи Умар Телла. В Нигерии Боко Харам пытается «отстроить заново» империю Канем-Борну – государство, занимавшее территорию современного Чада, а также юго-западной Ливии (Феццана), восточного Нигера, северо-восточной Нигерии и северного Камеруна. История Канема с XIII века хорошо известна благодаря Королевской хронике, найденной в 1851 году немецким путешественником Генрихом Бартом [Barth, 1890, 24]. Преемником Канема стало государство Борну.

Вместе с тем джихад прошлого существенно отличался от «священной борьбы» современности. Во-первых, теологическая направленность и мировоззрение этих доколониальных лидеров базировалась на суфизме, который нынешние салафиты отвергают. Секу Амаду имел тесные связи с Кадирия; Талл был суфием из тариката Тиджания. Во-вторых, доколониальные лидеры джихада были образованы и обладали научными достижениями в теологической сфере, прежде чем они обратились к джихаду. При этом современные джихадисты зачастую имеют поверхностные знания о шариате.

Преимущества альянса группировок, аффилированных с запрещенной на территории Российской Федерации «Аль-Каидой», обеспечивается также за счет наработанного лидерами салафитских структур опыта проведения совместных операций. Лидер ФОМ Хамаду Куфа установил прочные связи с другими влиятельными группировками региона в январе 2013 года, когда координировал наступление организаций радикального ислама АКИМ, Ансар ад-Дин и ДЗЕДЗА на город Конна в центральной части Мали, и объявил себя «султаном Конна» [Disko, 2015, www]. Тем не менее это «чрезмерно амбициозное» наступление имело неприятные последствия, заставив французозов начать военную операцию против салафитов. Куффа ведет успешную пропагандистскую кампанию среди народа фулани, проживающего в ряде государств Сахеля [Mali Islamists armed group..., www]. ФОМ поддерживает тесные связи с «Ансар ад-Дин», основатель которой И. Аг Гали является одним из создателей группировки ДОМ. Х. Куфа как его наставник Ияд Аг Гали присоединились к движению «Даава» в Мали, финансируемого «гуманитарными организациями» из Персидского залива, распространивших «чистый ислам» в 1990-е годы [Diarra, Sidibe, 2015, www]. Вместе с тем, осознавая,

что наднациональный характер исламизма уступает место силе кланово-этнических связей, важнейшее значение в Сахеле салафиты уделяют формированию своих структур на кланово-племенной основе. «Ансар ад-Дин» состоит главным образом из туарегов, а ДОМ – из племени фулани, которое населяет территорию нескольких стран и сталкивается с дискриминацией на религиозно-территориальной почве. «Движение за освобождение Масина», как отмечается в авторитетных специализирующихся на изучении салафизма источниках, действует в координации с официальной ветвью запрещенной в России за терроризм «Аль-Каиды в Северной Африке» (АКИМ). Представитель группировки «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (запрещенной в России террористической организации) Абу Мусаб Абдул Вадуд заявил, что нападение на отель «Radisson Blu» в столице Мали Бамако было организовано и осуществлено несколькими радикальными группировками. Третья группировка, «Фронт освобождения Масина», также взяла на себя ответственность за причастность к теракту.

ДОМ является другим названием АКИМ в регионе [Caulderwood, 2015, www]. «Ансар ад-Дин» также считается частью запрещенной в России «Аль-Каиды» в Мали, сформированной в 2011 году, которая на начальном этапе координировала свои акции с АКИМ, «Движением за единобожие и джихад в Западной Африке» и сепаратистскими группами туарегов. В своем обращении к боевикам руководитель АКИМ Абдельмалик Друкдель, амир АКИМ, призывает скрывать свою деятельность под знаменем Ансар ад-Дин [Roggio, Al Qaeda in mali..., 2013, www].

С целью недопущения усиления позиций незаконного формирования ИГ в Африке один из видных деятелей современных джихадистов М. Бельмохтар, неоднократно заявлявший о своей преданности лидеру запрещенной «Аль-Каиды» А. Завахири, предпринял попытку объединения нескольких группировок исламистов, ею аффилированных, для проведения более эффективных диверсионных акций. В частности, в августе 2013 года он объединил организации «Аль-Муласамин» и ряд подразделений «Движения за единобожие и джихад в Западной Африке» в новую структуру «Аль-мурабитун» [Roggio, Al Qaeda group..., 2013, www].

В документах, которые обнаружили журналисты после начала контртеррористической операции Франции в Мали, отмечается, что в 2013 году Бельмохтар стремился основать свою собственную прямую линию связи с высшим руководством «Аль-Каиды» (запрещенная в России террористическая организация) в Афганистане, которое даже направило ему для оказания содействия в управлении организацией приближенного А. Завахири Абу Бакра аль-Мухаджира [Mali al-Qaida's Sahara Playbook, 2013, www]. По его словам, «Исламского государство» (запрещенная в России террористическая организация) аль-Багдади и его лидеры «внесли раскол в ряды организаций джихада и проливают кровь неповинных мусульман». Вместо того чтобы следовать Багдади как халифу, «моджахеды по всему миру должны объединиться под одним знаменем, чтобы восстановить халифат (на идейной основе «Аль-Каиды» (запрещенная в России террористическая организация)).

Французские войска убили Абу Бакра в апреле 2014 года [Muratet, 2014, www]. Его место занял Ахмед ат-Тилемси, который также был уничтожен французским спецназом в де-

кабре 2014 года [Roggio, Weiss, 2014, www]. В конце июля 2015 года поступило сообщение, что М. Бельмохтар возглавил организацию «Аль-Каида в Западной Африке».

Заключение

Группировки, ориентированные на «Аль-Каиду» (запрещенную в России террористическую организацию) в Сахеле обладают значительной гибкостью в плане реализации своей стратегии в регионе, что обеспечивает им возможность заручиться поддержкой мирного населения. Их связь с этническими местными сообществами ведет к тому, что при сбалансированном использовании норм шариата и локальных традиций происходит постепенная бесконфликтная интеграция в среду. Несмотря на то, что в регионе происходит некоторое дробление джихадистских группировок, ведущее к возникновению новых местных объединений на клановой основе, аффилированность незаконным террористическим образованием «Аль-Каида» продолжает выступать в качестве определенного критерия успешности и влияет на численность сторонников такого рода структур. Отношение к «Исламскому государству», организация и деятельность которого также запрещена на территории России, остается неоднозначным, хотя появление плацдарма в Ливии ведет к усилению этой структуры, что существенно отражается на политическом и идеологическом противостоянии с «Аль-Каидой».

Библиография

1. Террористические и экстремистские организации (перечень запрещенных организаций) // Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisatc.org/134/160>
2. Фитпуни Л.Л., Абрамова И.О. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в исламской Африке // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 8-15.
3. AQMI revendique l'attaque contre la Minusma à Tombouctou // Studio Tamani 2016. 7 février. URL: <http://www.studiotamani.org/index.php/politique/6667-aqmi-revendique-l-attaque-contre-la-minusma-a-tombouctou>
4. Barth H. Travels and Discoveries in North and Central Africa: being a Journal of an Expedition undertaken under the Auspices of H.B.M.'s Gouvernement, in the Years 1849-1855: 5 vol. London: Longmans, Green & Co, 1890. 552 p.
5. Caulderwood K. Macina Liberation Movement: New Terror Group In Mali Threatens Peace Agreement. 2015. 5 September. URL: <http://www.ibtimes.com/reporters/kathleen-caulderwood>
6. Diarra A., Sidibe M. Mali: Comment la Dawa à l'origine très modérée a basculé vers le radicalisme au Mali : – Iyad Ag Ghaly , figure emblématique de la secte et Amadou Koufa son représentant dans la région de Mopti. 2015. URL: <http://maliactu.net/mali-comment-la>

- dawa-a-lorigine-tres-moderee-a-bascule-vers-le-radicalisme-au-mali-iyad-ag-ghaly-figure-emblematique-de-la-secte-et-amadou-koufa-son-representant-dans-la-regio
7. Dicko N. Attentat terroriste dans la région de Sikasso: Des «pieds nus» reconvertis en jihadistes actifs. 2015. 16.06. URL: <http://maliactu.info/societe/attentat-terroriste-dans-la-region-de-sikasso-des-pieds-nus-reconvertis-en-jihadistes-actifs>
 8. Mali al-Qaida's Sahara Playbook. 2013. 15.02. URL: http://hosted.ap.org/specials/interactives/_international/_pdfs/al-qaida-manifesto.pdf
 9. Mali Islamists armed group push fighting beyond conflict-hit north. 2015. 23 September. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/mali/11884570/Mali-Islamists-armed-group-push-fighting-beyond-conflict-hit-north.html>
 10. Mali: retour sur l'attaque de l'hôtel Radisson de Bamako. URL: <http://www.jeuneafrique.com/280186/politique/mali-fusillade-cours-a-bamako>
 11. Muratet C. Mali: qui sont les nouveaux chefs des katibas jihadistes? // Afrique. 2014. URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20140514-mali-etat-jihadistes-apres-mort-emir-al-mourabitoune-aqmi-al-qaida-mujao-belmokhtar>
 12. Roggio B. Al Qaeda group led by Belmokhtar, MUJAO unite to form al-Murabitoon. 2013. 22 August. URL: http://www.longwarjournal.org/archives/2013/08/al_qaeda_groups_lead_by_belmok.php
 13. Roggio B. Al Qaeda in Mali sought to hide foreign designs. 2013. 15 February. URL: http://www.longwarjournal.org/archives/2013/02/al_qaeda_in_mali_sou.php
 14. Roggio B., Weiss C. French troops kill MUJAO founder during raid in Mali. 2014. 11 December. URL: http://www.longwarjournal.org/archives/2014/12/us_wanted_malian_jih.php
 15. Zenn J. The Sahel's Militant 'Melting Pot': Hamadou Kouffas's Macina Liberation Front (FLM) // Terrorism Monitor. 2015. Vol. 13 № 22. 13 November. URL: <https://jamestown.org/program/the-sahels-militant-melting-pot-hamadou-kouffas-macina-liberation-front-flm/>

Increased competition for influence in the Sahel between "Al-Qaeda"³ and "Islamic state"⁴

Dmitrii A. Nechitailo

PhD in Political Sciences,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS),
107031, 12 Rozhdestvenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Khivorshinos1@rambler.ru

3 terrorist organization banned in Russia

4 terrorist organization banned in Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the role and influence of the terrorist radical organizations "Al-Qaeda" and "Islamic State", banned in Russia, in the Sahel. The historical aspects of the penetration of these illegal groups into the region and the ideological content of their activities are examined. Great attention is paid to the study of the idea of building large Islamist states among local organizations, which was supported by "Al-Qaeda" (a banned organization in Russia). In the paper, the affiliation of "Al-Qaeda" (a terrorist organization banned in Russia), as well as the consideration of local traditions and views on Islam and Sharia by its leaders, is noted as the basis for successfully attracting new forces to its structures. The facts of crossing the interests and direct confrontation of local organizations (for example, Boko Haram) with illegal and banned in Russia "Islamic State" are observed. The main conclusions in the work are related to the long-term and strengthened interaction of "Al-Qaeda" (a terrorist organization banned in Russia) with local groups. There is a difference in the scale of the radical terrorist groups, outlawed in Russia, postulated by them: the existence of global goals of the "Islamic State" related to the confrontation through the global jihad, in the ideological picture of "Al-Qaeda" and more local ones aimed at fighting "non-Islamic" regimes.

For citation

Nechitailo D.A. (2017) Usilenie konkurentsii za vliyanie v Sakhele mezhdou "Al'-Kaidoi" i "Islamskim gosudarstvom" [Increased competition for influence in the Sahel between "Al-Qaeda" and "Islamic state"]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 320-329.

Keywords

The terrorist organizations "Al-Qaida" and the "Islamic State" forbidden in Russia, Sahel, Jihadism, Salafis.

References

1. AQMI revendique l'attaque contre la Minusma à Tombouctou. *Studio Tamani* 2016. 7 février. Available at: <http://www.studiotamani.org/index.php/politique/6667-aqmi-revendique-l-attaque-contre-la-minusma-a-tombouctou> [Accessed 2/05/17].
2. Barth H. (1890) *Travels and discoveries in North and Central Africa: being a journal of an expedition undertaken under the Auspices of H.B.M.'s Gouvernement, in the years 1849-1855: 5 vol.* London: Longmans, Green & Co.
3. Caulderwood K. Macina (2015) *Liberation movement: New terror group in Mali threatens peace agreement*, 5th September. Available at: <http://www.ibtimes.com/reporters/kathleen-caulderwood> [Accessed 2/05/17].

4. Diarra A., Sidibe M. (2015) *Mali: Comment la Dawa à l'origine très modérée a basculé vers le radicalisme au Mali : – Iyad Ag Ghaly , figure emblématique de la secte et Amadou Koufa son représentant dans la région de Mopti*. Available at: <http://maliactu.net/mali-comment-la-dawa-a-lorigine-tres-moderee-a-basculer-vers-le-radicalisme-au-mali-iyad-ag-ghaly-figure-emblem-atique-de-la-secte-et-amadou-koufa-son-representant-dans-la-regio> [Accessed 2/05/17].
5. Dicko N. (2015) *Attentat terroriste dans la région de Sikasso: Des " pieds nus" reconvertis en jihadistes actifs*. Available at: <http://maliactu.info/societe/attentat-terroriste-dans-la-region-de-sikasso-des-pieds-nus-reconvertis-en-jihadistes-actifs> [Accessed 2/05/17].
6. Fitpuni L.L., Abramova I.O. (2014) Agressivnye negosudarstvennye uchastniki geostrategicheskogo sopernichestva v islamskoi Afrike [Aggressive non-state actors of geostrategic rivalry in "Islamic Africa"]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 12, pp. 8-15.
7. *Mali al-Qaida's Sahara Playbook* (2013). Available at: http://hosted.ap.org/specials/interactives/_international/_pdfs/al-qaida-manifesto.pdf [Accessed 2/05/17].
8. *Mali Islamists armed group push fighting beyond conflict-hit north* (2015), 23rd Sep. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/mali/11884570/Mali-Islamists-armed-group-push-fighting-beyond-conflict-hit-north.html> [Accessed 2/05/17].
9. *Mali: retour sur l'attaque de l'hôtel Radisson de Bamako*. Available at: <http://www.jeuneafrique.com/280186/politique/mali-fusillade-cours-a-bamako> [Accessed 2/05/17].
10. Muratet C. (2014) Mali: qui sont les nouveaux chefs des katibas jihadistes? *Afrique*. Available at: <http://www.rfi.fr/afrique/20140514-mali-etat-jihadistes-apres-mort-emir-al-mourabitoune-aqmi-al-qaida-mujao-belmokhtar> [Accessed 2/05/17].
11. Roggio B. (2013) *Al Qaeda group led by Belmokhtar, MUJAO unite to form al-Murabitoon*, 22nd August. Available at: http://www.longwarjournal.org/archives/2013/08/al_qaeda_groups_lead_by_belmok.php [Accessed 2/05/17].
12. Roggio B. (2013) *Al Qaeda in Mali sought to hide foreign designs*, 15th Feb. Available at: http://www.longwarjournal.org/archives/2013/02/al_qaeda_in_mali_sou.php [Accessed 2/05/17].
13. Roggio B., Weiss C. (2014) *French troops kill MUJAO founder during raid in Mali*, 11th Dec. Available at: http://www.longwarjournal.org/archives/2014/12/us_wanted_malian_jih.php [Accessed 2/05/17].
14. Terroristicheskie i ekstremistskie organizatsii (perechen' zapreshchennykh organizatsii) [Terrorist and extremist organizations (list of prohibited organizations)]. *Antiterroristicheskii tsentr gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [The antiterrorist center of the member states of the Commonwealth of Independent States]. Available at: <http://www.cisatc.org/134/160> [Accessed 2/06/17].
15. Zenn J. (2015) The Sahel's Militant 'Melting Pot': Hamadou Kouffa's Macina Liberation Front (FLM). *Terrorism monitor*, 13 (22), 13th Nov. Available at: <https://jamestown.org/program/the-sahels-militant-melting-pot-hamadou-kouffas-macina-liberation-front-flm/> [Accessed 2/05/17].